

DOI 10.31250/2618-8600-2020-2(8)-42-65

УДК 94:323.15(=411.16)(55/56)

А. О. Победоносцева Кая

Санкт-Петербургский государственный
университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6556-3950

E-mail: apobedonostseva@gmail.
com, a.pobedonostseva@spbu.ru

А. И. Кирпичёнок

Библиотека им. В. В. Маяковского

Санкт-Петербург, Российской Федерации

ORCID: 0000-0003-2846-4555

E-mail: kirpichenok@mail.ru

«Ана Курди»: евреи Курдистана

А Н Н О Т А Ц И Я . Сведения о существовании еврейских общин на территории этнического Курдистана появлялись еще в Средние века. Общины были вовлечены в социально-экономическое взаимодействие с соседними народами региона вплоть до своей эмиграции в середине XX в. Разделение Курдистана и региональное деление Ирака, Ирана, Турции и Сирии отражали не только различия между еврейскими общинами, но и отличие общин курдистанских евреев (лахлухов) от своих единоверцев в иных регионах упомянутых стран. Одним из наиболее ярких проявлений самобытности курдистанских евреев стал праздник Сехаране, возникший под влиянием курдской культуры и при этом в рамках еврейских памятных дат. Разделение Курдистана по-разному повлияло на судьбу евреев в XX в. Это ярче всего демонстрирует пример евреев Иракского Курдистана, которые, будучи самой многочисленной и организованной религиозной общиной, стали объектом израильской миграционной программы. В Израиле они продолжают жить несколько обособленной общиной, не теряя связи с корнями, помня и сохраняя свою культурную идентичность. Исследованиями по данной теме и сохранением культурного и материального наследия занимаются Общество курдистанских евреев, Музей диаспоры в Тель-Авиве и другие организации. Предлагаемая работа ставит своей задачей обобщить и ввести в научный оборот актуальные данные исследований по курдистанским евреям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

евреи, Курдистан, лахлухи, Израиль,
Турция, Иран, Ирак, Сирия, Сехаране

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Победоносцева Кая А. О.,
Кирпичёнок А. И. «Ана Курди»:
евреи Курдистана. Этнография.
2020. 2 (8): 42–65. doi 10.31250/2618-
8600-2020-2(8)-42-65

A. Pobedonostseva Kaya

Saint-Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6556-3950
E-mail: apobedonostseva@gmail.com;
a.pobedonostseva@spbu.ru

A. Kirpichenok

Central Public Library of the V. V. Mayakovsky
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2846-4555
E-mail: kirpichenok@mail.ru

“Ana Kurdi”: the Jews of Kurdistan

A B S T R A C T . Some sources report of the presence of Jewish communities in ethnic Kurdistan as early as in the Middle Ages. These communities had been interacting with the neighboring ethnic groups of the region in social and economic spheres until their emigration in the middle of the twentieth century. The division of Kurdistan itself and the internal division of Iraq, Iran, Turkey and Syria resulted not only in the ensuing differences among the Jewish communities, but also in a difference between the Kurdish Jews (the Lakhlukh) and their co-religionists in other provinces of these countries. One of the most striking manifestations of the identity of Kurdish Jews was the Seharane holiday, which had emerged under the influence of Kurdish culture and entered the traditional Jewish calendar in the Middle East. The division of Kurdistan has affected the fates of Jews in the twentieth century in different ways. The case of the Jews of Iraqi Kurdistan perfectly illustrates this point. Being the largest and best organized religious community in the region, they were targeted by the Israeli migration program more than other Jewish groups. In Israel, they continue to live as a somewhat separate group cultivating their historic roots and preserving their cultural identity. Studies on this topic and preservation of cultural and material heritage are carried out by the Society of Kurdish Jews, the Museum of the Jewish People at Beit Hatfutsot and other organizations. The paper aims to analyze relevant research data on Kurdish Jews and introduce it for scholarly use.

KEY WORDS:

Jews, Kurdistan, Lakhlukh, Israel,
Turkey, Iran, Iraq, Syria, Seharane

FOR CITATION:

Pobedonostseva Kaya A., Kirpichenok A.
«Ana Kurdi»: the Jews of Kurdistan.
Etnografia. 2020. 2 (8): 42–65. (In Russ.).
doi 10.31250/2618-8600-2020-2(8)-42-65

Десятки лет мы называли себя курдами,
так воспринимало нас израильское окружение.
Яков Маоз

ИСТОРИЯ И ГЕОГРАФИЯ ВОПРОСА

Изучение общин курдистанских евреев как пример междисциплинарного исследования на стыке курдоведения и иудаики в России практически не представлено. Этой проблематикой мало занимаются по причине географической удаленности поля, специфики, связанной с необходимым лингвистическим багажом и знанием исторического и культурного контекста. В то же время довольно велико число работ западноевропейских, американских и израильских исследователей; эти работы дают возможность познакомиться с уникальностью автономных общин, которые на протяжении столетий формировались в тесном взаимодействии с соседними народами и, несмотря на перемены места жительства, сохранили свои обычай и языковую традицию.

Расположение Курдистана на пересечении торговых путей привело к образованию разнообразных конфессиональных общин, в то же время его сложный горный ландшафт на долгий период изолировал регион от внешнего мира. Этническое и конфессиональное «ассорти», состоящее как из самих курдов (мусульмане, езиды, али-илляхи и др.), так и из представителей соседних народов (ассирийцы, армяне, карапапахи, туркмены и др.), дало Курдистану статус своеобразного «заповедника религий», в котором еврейские общины заняли свою нишу. Учитывая наличие на карте мира двух курдских административных единиц¹, необходимо пояснить, что авторы подразумевают под понятием «Курдистан» непосредственно этногеографический регион, разделенный границами Турции, Ирана, Ирака, Сирии².

Самые ранние сведения о курдистанских евреях были получены в результате поездок по Передней Азии различных, преимущественно еврейских, путешественников. В первую очередь следует назвать таких средневековых авторов, как Вениамин Тудельский и Петахия Регенбургский (Три еврейских путешественника... 1881), посетивших Курдистан в XII в. во время торговых поездок и паломничества по святым местам. Петахия Регенбургский приводит любопытное описание:

¹ Провинция (остан) Курдистан (столица Санандадж) в Иране и Курдский автономный район (столица Эрбиль) в Ираке, известный также как Иракский Курдистан.

² Разделение Курдистана в 1514 г. в ходе Османо-Сефевидских войн за контроль над Восточной Анатoliей, Закавказьем и Месопотамией определило оформление турецко-персидской границы, сохранившей свой вид до 1914 г. Дальнейшее дробление Курдистана закончилось к 1923 г., и в нынешнем виде границы были сформированы в результате подписания Лозаннского мирного договора.

Вышеупомянутый коген дал р. Петахии около пятидесяти молодых людей, вооруженных пиками и другим оружием, с тем чтобы они его охраняли в пути, так как близ Вавилона, в пустыне, живет не признающий власти калифа народ хорамим, называемый так потому, что они обирают и грабят все другие народы. Лица их как цветы грана, они веруют только в Бога Иезекиилева, как называют Его все измаильяне³ (Три еврейских путешественника 2004: 280).

В 1216 г. Курдистан посетил испанский еврейский поэт Йехуда Аль-Харизи. О своем визите в Мосул он написал стихотворение, вошедшее в сборник макам «Тахкемони». До турецкого завоевания Ирака и разделения Курдистана между Османской империей и Персией встречаются лишь скучные упоминания о курдистанских евреях — то, что они писали и рассказывали сами о себе. К этим произведениям относятся народные песни, устные легенды и предания, проповеди, толкование религиозных текстов и переписка (Sabar 1982: 57, 58). Еврейский путешественник из Йемена Захария Ад-Дахири посетил во второй половине XVI в. Курдистан, о чем написал в своей работе «Сэфэр ха-Мусар»⁴. Помимо путешественников в XVII–XVIII вв. регион посещали сборщики пожертвований из Палестины, которые искали следы потерянных колен Израиля (Yonah 1989: 20).

В XIX в. сведения о курдистанских евреях встречаются в работах не только путешественников, например Шора Вольфа (1884) и Мордехая Эдельмана (1888), но и большого числа путешественников-раввинов, а также европейских миссионеров, офицеров, путешественников и коллекционеров, таких как К. Рич⁵ (1836: 184), Э. В. Сон⁶ (1914: 123) и др., которые посещали Курдистан, но упоминали курдистанских евреев в основном в контексте описания этноконфессионального состава региона, наряду с другими религиозными меньшинствами.

На рубеже XIX–XX вв. курдистанские евреи привлекают внимание гуманитарных и просветительских организаций, таких как Всемирный

³ От ивр. *харам* — «отнимать», араб. Харамия — «разбойники». Возможно, имеются в виду курды, один из древних азиатских народов, со Средних веков жившие в пределах Армянского и Иранского нагорий (на территории современных Турции, Сирии, Ирана и Ирака) и находившиеся в номинальной зависимости от арабских, персидских, турецких государей. *Грон* — полукустарник с пурпурными цветками.

⁴ И Йехуда Аль-Харизи, и Захария Ад-Дахири включали в свои работы исторический материал, почертнутый ими из собственных путешествий по городам Ближнего Востока (Ковалева 2009: 51).

⁵ Клавдий Джулиус Рич (1787–1821). Занимал с 1808 по 1821 г. пост британского резидента Ост-Индской компании в Багдаде, в 1820 г. в течение полугода находился в Юго-Восточном Курдистане.

⁶ Илай Бэннистер Сон (1881–1923). Майор, политический агент Британии в Иракском Курдистане в 1919–1921 гг.

еврейский союз⁷ и Англо-еврейская ассоциация⁸, работавших на Востоке и собравших большое количество ценной информации о местных иудейских общинах.

В XX в. история курдистанских евреев описана в работах преимущественно немецких, британских, американских и израильских авторов, среди которых особое место занимает этнолог, антрополог и основоположник израильской ориенталистики Эрих Брауэр (1895–1942)⁹. Им было положено начало изучению общин восточных евреев и написано две монографии, одна из которых была посвящена евреям Йемена, а другая — евреям Курдистана (1947). Эта последняя впоследствии была переведена на английский (1993) и турецкий языки (2005), что указывает на востребованность темы в последние десятилетия. Исследование курдистанских евреев стало основной сферой приложения усилий Э. Брауэра начиная с 1935 г. и вплоть до его кончины в 1942 г. Сам он обосновывал выбор этой темы отсутствием публикаций о евреях Курдистана и «возможностью найти у них древние обычай» (Abuhav 2019: 24). Изучая культуру и традиции евреев Курдистана и Йемена, Брауэр хотел воссоздать образ жизни библейских израильтян.

Постепенно Э. Брауэру стало очевидно, что община евреев Курдистана не так однородна, как это представлялось со стороны. Первоначально он обратил внимание на различие между городскими и деревенскими жителями. В более поздних отчетах он пишет: «Мы привыкли говорить о евреях Курдистана как о монолитной группе. Эта точка зрения основана на лингвистическом подходе. Исследование обычаев показывает, что следует поставить под вопрос этот подход, поскольку похоже, что даже в соседних местах присутствуют значительные различия в культуре и обычаях» (*Ibid.*: 24). Э. Брауэр отмечал взаимовлияние курдистанских евреев и курдов-мусульман и, проводя свое исследование, параллельно собрал материалы, посвященные последним.

На сегодняшний день имеются сведения о жизни и быте общин следующих городов и деревень¹⁰: 1) Ирака (Амадия, Халабджа, Кой-Санджак, Мосул, Ревандуз, Захо); 2) Ирана (Сенендедж, Керманшах, Урмия, Саккыз, Салмас, Хой, Бокан, Бане); 3) Турции (Мардин, Нерва, Урфа, Сивerek, Нусябин, Ди亞rbакыр); 4) Сирии (Алеппо, Эль-Камышлы).

⁷ Всемирный еврейский союз (фр. Alliance Israélite Universelle) основан в 1860 г. в Париже. Официальный сайт: <http://www.aiu.org> (дата обращения: 15.04.2020).

⁸ Англо-еврейская ассоциация (англ. Anglo-Jewish Association) основана в 1871 г. в Лондоне. Официальный сайт: <https://www.anglojewish.org.uk> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹ Основные направления научной деятельности Э. Брауэра рассмотрены в статье А. Кирпичёнка и А. Победоносцевой Кая (2020: 61–68).

¹⁰ Перечень населенных пунктов, где проживают курдистанские евреи, прилагается в сокращенном виде. См.: (*The Core Exhibition 2009; Bali 1999; Brauer 1993* и мн. др.).

Внутренние и внешние военно-политические события XIX в. стали основной причиной миграций курдистанских евреев в российское Закавказье. Первая волна переселенцев сначала направилась в Армению, которая вошла в состав Российской империи после русско-персидской войны (1826–1828 гг.). Позднее появляется первое упоминание (Кавказские евреи 1862) о курдистанских евреях в Грузии (Тифлис) в русском приложении к журналу «Гакармель»¹¹.

Следующая волна переселений в Закавказье — в Тифлис и Баку — имела место в последней трети XIX в. Мигранты из Курдистана привлекли внимание Л. Лопатинского¹², который записал три фольклорных текста курдистанских евреев и опубликовал их, снабдив краткой историко-лингвистической заметкой (Лопатинский 1894: 1–32).

В Закавказье курдистанские евреи сами себя называют «исраэль», «уде», а по-русски — «евреи» или «лахлухи» (Крупник, Куповецкий 1988: 102–111). Именно под этим названием курдистанские евреи и известны на постсоветском пространстве. Отечественные этнографы И. Крупник и М. Куповецкий, которые исследовали курдистанских евреев в Закавказье в 1981–1986 гг., считают, что этимология слова «лахлух» выводится непосредственно из ассирийского или еврейского языков, и это самоназвание может быть переведено как «скиталец, бродяга» и именно так интерпретируется большинством ассирийцев (Там же: 109). Сами курдистанские евреи в большинстве случаев затруднялись объяснить происхождение этого этнонима. В современном Израиле курдистанские евреи называются «йехудей курдистан».

Версий возникновения еврейских общин на территории Курдистана несколько. Учение иудаизма могли воспринять непосредственно курды в те времена, когда хазарское войско в своих походах достигло Диярбакыра и окрестностей Мосула (Артамонов 1962: 214).

В «Иудейских древностях» Иосиф Флавий приводит рассказ о переходе в иудаизм в I в. н. э. правителей государства Адиабена¹³. Или, согласно традиции самих курдистанских евреев (или лахлухов), они переселились в Курдистан во времена правления ассирийского царя Салманасара (730–712 гг. до н. э.), когда он завоевал Самарию, до разрушения Первого храма (The Core Exhibition 2009).

¹¹ Журнал выпускал на иврите в 1860–1880 гг. в Вильно еврейский издатель и просветитель Шмуэль Йосеф Фин. Приложение к журналу «Гакармель» («Гора Кармель») на русском языке выходило в 1860–1896 гг.

¹² Лев Григорьевич Лопатинский (1842–1922), русский лингвист и этнограф, исследователь языков народов Кавказа.

¹³ «Когда Изат, став царем, прибыл в Адиабену <...>. Узнав затем, насколько его матери нравятся положения иудейской религии, он поспешил и сам принять эту веру» (Флавий 1994).

В. Никитин¹⁴ приводит гипотезу американского миссионера Гранта, который посетил несториан-горцев в 1840 г. и предположил, будто они потомки пленных евреев из Вавилона («исчезнувшие племена») (Никитин 1964: 323).

И. Крупник и М. Куповецкий (1988: 103–104) попытались реконструировать этническую историю последних следующим образом: на основании ряда работ исследователи предполагают, что первые еврейские поселенцы могли оказаться в Курдистане еще в конце VIII в. до н. э., после разгрома Израильского царства, когда его население было депортировано царем Саргоном II в окраинные горные районы Ассирийской державы. Большинство из них было ассимилировано окружающим населением, а остальные слились с новыми группами евреев, переселенными в VI в. до н. э. из Иудеи в Вавилонию и позднее осевшими в ее северных районах. К X–XII вв. евреи горных районов Курдистана и западной части Иранского Азербайджана являлись весьма заметной группой населения.

В качестве наиболее значимой особенности евреев Курдистана можно отметить их обособленность от единоверцев из иных регионов Ирака, Ирана, Турции и Сирии, которая сформировалась в результате тесного взаимодействия с курдской культурой. Например, в случае Ирака географическое разделение страны отражало различия между тремя крупнейшими городскими еврейскими общинами (Мосул, Багдад, Басра). Евреи центрального и южного районов Ирака имели более космополитические взгляды, чем изолированные евреи Курдистана¹⁵. Евреи Мосула демонстрировали смесь северных и центральных культурных элементов, так как их уровень образования и вовлеченности в торговлю был аналогичен уровню евреев Багдада и Басры. Центральные и южные евреи, особенно жившие в Багдаде, являлись более образованными и были непосредственно затронуты влиянием османских реформ (Bashkin 2012: 19–20).

Еврейскую общину Иракского Курдистана можно назвать более многочисленной и централизованной по сравнению с общинами курдистанских евреев в Иране, Турции и тем более в Сирии. Новые границы, сформированные после 1923 г., стали существенным препятствием в межобщинных контактах, но иракская община курдистанских евреев сохранила свое лидирующее значение. Например, регион Захо, который называли «курдским Иерусалимом», являлся духовным центром для курдистанских евреев, куда начиная с XIX в. приходили посланцы от еврейской общины Палестины. В этом городе они оглашали свое мнение по спорным религиозным вопросам (Yonah 1989: 32). Захо был также и важным торговым узлом, поскольку обладал удобным местоположением: 8 км до границы

¹⁴ Василий Петрович Никитин (1885–1960), востоковед, курдовед, дипломат. С 1912 г. на дипломатической службе в Персии, в 1917–1919 гг. вице-консул в Урмии.

¹⁵ Разница была настолько велика, что англичане воспринимали курдистанских евреев и иракских евреев как два разных народа (Gabish 1999: 133).

с Турцией и 20 км — с Сирией. В городе сосуществовали мусульманская, христианская и еврейская общины. Последняя проживала на небольшом острове, соединенном с прочими районами тремя мостами. Сама же еврейская часть делилась на кварталы, названные по именам уважаемых членов общинны (*Ibid.*: 39). В результате внутренней миграции, вызванной различными причинами, подробнее о которых будет рассказано ниже, численность еврейского населения Захо уменьшалась. Если в начале 1827 г. еврейское население Захо насчитывало 600 еврейских семей (*Ibid.*: 32), то к 1950 г., по свидетельству Мейера Закена, одного из лидеров общинны, это количество сократилось до 315 (*Ibid.*: 36).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Иудейские общины в XIX в. проживали преимущественно в сельских поселениях под покровительством местных курдских правителей — шейхов или ага — и частично в зависимости от последних. Их существование зависело от сотрудничества с местными племенными элитами (*Bashkin* 2012: 19–20). Ага и шейхи предоставляли общине защиту, в свою очередь, евреи охраняли собственность шейха и обеспечивали его стражей.

Несмотря на такой зависимый статус, евреи играли важную роль в курдском обществе. К ним обращались, когда нужно было выполнить деликатную дипломатическую миссию, например добиться у заносчивого курдского аги согласия на брак с его дочерью (*Никитин* 1964: 323–324). В литературной коллекции В. Никитина имеется такой рассказ:

У Таир-ага, вождя племени зерзан, была очень красивая дочь Пери-ханум, на которой остановил свой выбор Абдал-бек, эмир Шемдинана. Партия была выгодной, но Таир-ага был человек резкий и не умел «отличить белого молока от черной патоки». Он плохо принял посланцев Абдал-бека, отослав их озадаченными к своему хозяину. Тогда Абдал-бек обратился к одному еврею, по имени Мушки, который очень ловко обделал дело, получив согласие выдать замуж Пери-ханум за Абдал-бека (*Там же*: 185).

Тесное общение с курдами во многом повлияло на культуру евреев и нашло отражение в фольклоре, быту и внешнем облике. За исключением религиозной одежды и атрибутики¹⁶, внешне евреи и христиане не отличались от своих курдских соседей (*Brauer, Patai* 2005: 95). Как пишет И. Богуславская (2005: 53), лучше всего исследована национальная одежда курдов Ирака. Курдистанские евреи носили типичный курдский наряд: широкие брюки, короткую куртку с массивным тюрбаном (*Simon*,

¹⁶ Например, талит (*Brauer, Patai* 2005: 101).

Laskier, Reguer 2003: 211). Женский наряд включал шаровары, широкое платье *фистан*, жилетку *хелека*, верхнюю накидку *куртак*. Голову покрывали кипой и поверх ее — шалью (Yonah 1989: 47; Brauer, Patai 2005: 105). Так же, как и курдянки, еврейки не скрывали своих лиц (Simon, Laskier, Reguer 2003: 212).

В среде курдистанских евреев популярно исполнение курдских песен и закрепились курдские названия некоторых ритуалов. Например, церемония угощения жениха сладостями с названием *şirinexoran* (курдск. şîrîn — ‘сладкий’, *xwarin* — ‘есть, еда’) (Brauer, Patai 2005: 135). Подобные заимствования распространены и в кухне курдистанских евреев, в которой присутствуют характерные для Курдистана виды и названия блюд (например, долма в виноградных листьях — *yiprak*, от курдск. *uyaprak*). Для молочных продуктов также характерно использование курдских названий: кислое молоко (йогурт) — *masta* (от курдск. *mast*), творожный сыр — *panir*, кисломолочный напиток — *do'e* (курдск. *dew*) (Ibid.: 116–117).

Иракские еврейские элиты говорили на местном диалекте арабского языка, писали на иврите, арабском и османском турецком языках и использовали иврит и арамейский как литургические языки (Bashkin 2012: 19–20). Евреи Курдистана были менее образованными, и хотя большинство из них владели также курдским, турецким и арабским языками, таргум, известный также как новоарамейский, стал языком устного общения (Haig, Khan 2018: 6). По результатам опроса информантов-евреев из города Амадии в Иракском Курдистане, проживающих сейчас в Израиле, Р. Губерман приводит следующую информацию: все опрошенные, выросшие в Курдистане, сообщали, что свободно владеют курдским языком (диалект курманджи). Что касается арабского, то информанты знали несколько слов на иракском диалекте арабского языка. В большинстве своем арабская лексика проникла в речь курдистанских евреев через курдский (Chyet 1995: 220–221). Такое влияние прослеживается на примере анализа пословиц курдистанских евреев, который был подготовлен известным лингвистом Йоной Сабаром¹⁷ (Sabar 1978: 215–235). Й. Сабар сообщает, что новоарамейская речь старшего поколения курдистанских евреев, даже при наличии влияния современного иврита, оказалась гораздо менее ему подвержена и все еще сохраняет характерные черты, включая большое количество заимствованных слов из курдского, персидского, арабского, турецкого языков и старого традиционного иврита. Одним из ярких примеров взаимного влияния различных этнических групп и культур Иракского Курдистана является включение в новоарамейскую речь многочисленных пословиц на языках соседних этносов

¹⁷ Йона Сабар (англ. Yona Sabar, ивр. יונה סבר) — израильский и американский лингвист-семитолог, профессор Калифорнийского университета. Родился в семье курдистанских евреев в Заходе в 1938 г. Автор множества научных статей на тему фольклора курдских евреев. См.: <https://nelc.ucla.edu/person/yonasabar> (дата обращения: 15.04.2020).

(Chyet 1995: 215). На такое взаимодействие указывает и В. Никитин, сообщая, что сказания о народном герое курдов Езданшире исполнял для А. Социна¹⁸ сказитель-еврей Пинхас (Никитин 1964: 323).

По мнению М. Гунтера, существовало по меньшей мере три группы местных диалектов: 1) западный — Амадия, Дохук, Нирва, Захо (Ирак); Ди亞rbакыр, Урфа, Мардин, Джизре (Турция); 2) северо-западный — Иранский Азербайджан; 3) юго-восточный — Иранский Курдистан; Равандуз, Эрбиль, Сулеймания (Ирак) (Гунтер 2004: 147).

Дж. Хан в своем лингвистическом исследовании предлагает более сложное деление на кластеры (Haig, Khan 2018: 190), которое невозможно представить в настоящей работе. Новоарамейским диалектам посвящен значительный массив работ, несмотря на сравнительно малое количество носителей.

Как городские, так и деревенские курдистанские евреи были задействованы в торговле (Soane 1914: 123, 164), занимались ремеслами. Французский востоковед Пьер Рондо, который в основном исследовал сирийских курдов, пишет, что «ремеслом занимаются либо женщины, которые прядут и ткут шерсть, либо армяне и евреи. Последние, живя среди курдов или вблизи от них, являются мастерами красильного дела, дубления кож и обработки металлов» (Никитин 1964: 113).

В Курдистане существовали деревни как с однородным — еврейским или христианским — населением, так и смешанные (например, Амадия в Иракском Курдистане) (Brauer, Patai 2005: 264). По Э. Брауэру, жизнь городского еврея, который можетходить в синагогу каждый день и которого считают ученым, была примером идеального образа жизни для сельского еврея, который живет в деревне, где часто нет синагоги и где трудно выполнить религиозные предписания. Тот факт, что городские центры предлагали более высокий уровень жизни и безопасность, стал причиной притока сельского населения в города (*Ibid.*: 263), где бывшие сельские ремесленники осваивали новые сферы занятости (*Ibid.*: 271).

Среди торговцев в Амадии Э. Брауэр выделял три группы: 1) оптовые торговцы (курд. *tijare*); 2) розничные торговцы или бакалейщики (курд. *dikandare*); 3) мобильные продавцы (курд. *gadare*, или *baqale*). Экономические таланты и достаток курдистанских евреев сформировали правила курдско-еврейского этикета. Курды обычно являлись постоянными клиентами торговца-еврея, и когда приезжал продавец, его клиенты собирались вечером в доме главы селения. Если торговцем был обычный еврей, то в его обязанности входило развлекать курдов рассказами и шутками, а если богатый продавец, то обязанность развлекать переходила на курдов (*Ibid.*: 274).

¹⁸ Альберт Социн (нем. Albert Socin; 1844–1899) — швейцарский востоковед-семитолог, специализировался на курдских, арабских и новоарамейских диалектах.

В каждом городе и деревне еврейская община создала тесно интегрированную организацию, которая могла поддерживать контроль над всеми евреями в этом районе. Невозможно представить еврея, живущего где-либо, не являющегося членом еврейской общины, не участвующего в религиозно-социальной деятельности общины, не подчиняющегося правилам и лидерам общины. Власть в сообществе находится в руках избираемых *гевирим*¹⁹ и *габбаев*²⁰. Не менее важную роль в жизни общины играли *хакам*²¹, *хазан*²², *сохет*²³, *муаллим*²⁴, *мобель*²⁵, *шаммаи*²⁶. Как пишет Э. Брауэр, «религиозные церемонии, праздники и семейные торжества с участием всех членов сообщества всегда проводятся с большой радостью и энтузиазмом и делают жизнь курдского еврея осмысленной» (Brauer, Patai 2005: 295).

Испытывая влияние курдской культуры, евреи сохранили некоторые характерные особенности еврейской общины, например грамотность, которая не была типичной для курдского общества (Gunter 2004: 91). Несмотря на то что уровень образования курдистанских евреев пре-восходил уровень образования курдов, он был ниже по сравнению с образованием в более крупных еврейских общинах центрального и южного Ирака, так как вследствие разбросанности семей курдистанских евреев по городам и деревням они не могли содержать начальное образовательное учреждение талмуд-тора. В некоторых деревнях не было ни хакама, ни сохета, ни того и другого одновременно (Yonah 1989: 21). Шор Вольф писал, что «немногие из евреев Курдистана знают, как молиться, и еще меньше из них знают веру и закон Израиля <...>. Немногие из них посещают место молитвы в будний день <...>. Но, несмотря на это, они очень крепки в своих убеждениях <...>. У них очень богатое воображение: они верят в колдовство, духов, чертей...» (Wolf 1884: 19).

Многие еврейские фамилии являются производными от места проживания или происхождения. Таким образом, происхождение фамилии Барзани (или Баразани) связано с деревней Барзан в Иракском Курдистане. Барзан, в котором проживали курды и евреи, является

¹⁹ Гевирим — старейшина.

²⁰ Габбай — должностное лицо в еврейской общине или синагоге, ведающее организационными и финансовыми вопросами.

²¹ Хакам — духовный глава; соответствовало званию раввина в сефардских и восточных общинах.

²² Хазан — представитель на молитве.

²³ Сохет — служитель, который совершает жертвоприношение.

²⁴ Муаллим или истад — учитель в *бет мидраш* (место изучения Торы и в особенности Мишины, Талмуда и послеталмудической раввинистической литературы).

²⁵ Мобель — служитель, который совершает обрезание.

²⁶ Шаммаи — синагогальный служка, выполнявший иногда функции судебного исполнителя.

родиной представителей политической элиты в Курдистане²⁷ и Израиле²⁸. Посетивший Иракский Курдистан израильский журналист Элияху Бирнбоим (Birnboim 2016) после своей поездки в Барзан писал, что «про нее была сложена поговорка, распространенная среди евреев этой страны: “Из Синдора выйдет Тора, из Барзани — слово Божье”». Журналиста принял вместе с делегацией старейшин глава деревни, шейх Барзани. После традиционной церемонии совместного чаепития и взаимных приветствий в адрес курдского и еврейского народов шейх показал, где находились раньше деревенская синагога и микава, и, как пишет журналист, «даже сказал мне, что это место, где умывались евреи». Последние еврейские семьи покинули Барзан в 1950 г. (*Ibid.*)

ПРИЧИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИИ

До XIX в. фиксация каких-либо статистических данных по еврейскому населению усложнялась частыми переездами евреев по соображениям безопасности и социальной мобильности из небольших деревень в крупные населенные пункты и города.

Можно сказать, что судьба национальных меньшинств Передней Азии была предопределена, так как в XIX — начале XX в. территория проживания курдистанских евреев входила в сферу интересов России и Британии, а затем Израиля и США.

Как уже указывалось выше, в этот период в регионе стали действовать такие культурные и просветительские организации европейских евреев, как Всемирный еврейский союз и Англо-еврейская ассоциация, что способствовало развитию самосознания у курдистанских евреев, а внешне- и внутриполитическая нестабильность побуждала многих из них к эмиграции.

С начала XIX в. одним из приоритетных направлений для переселения курдистанских евреев стала Палестина, которая издавна находилась в центре духовной жизни еврейской общины. Первое упоминание об их общине в Иерусалиме относится к 1812 г. (Yonah 1989: 98). Мысление курдистанских евреев оставалось преимущественно религиозным и в первой половине XX в., что наложило отпечаток на характер их эмиграции в Палестину. Для них переселение стало духовным, а не политическим актом, так как Святая земля ассоциировалась у курдистанских евреев

²⁷ Представители курдской династии Барзани: шейх Абдель-Салям II — лидер нескольких антитурецких восстаний в начале XX в.; Молла Мустафа Барзани — курдский военный и политический деятель, лидер национально-освободительного движения в Иракском Курдистане; Масуд Барзани — президент Иракского Курдистана (2005–2017), лидер Демократической партии Курдистана (ДПК); Нечирван Барзани — президент Иракского Курдистана с 2019 г.

²⁸ Раби Шмуэль бар Натанель Алеви Баразани — духовный лидер курдистанских евреев в XVI–XVII вв.; Аснат Баразани — первая женщина-раввин в XVI–XVII вв.; Моше Барзани — член подпольного движения ЛЕХИ; Цви Бар[зани] — израильский политик, мэр города Рамат-Ган и др.

исключительно с Иерусалимом, и, лишь достигнув этого города, они считали, что приехали в Палестину (Gavish 1999: 196). Евреи Захо ничего не знали о Декларации Бальфура, но когда еврей Герберт Самуэль был назначен Верховным комиссаром Палестины, это произвело на них огромное впечатление, и раввины сказали, что «написано в Торе, кем будет Самуэль. Это будет Мессия» (*Ibid.*: 160).

Другой важной особенностью миграции курдских евреев была ее клановость. После того как в Палестину переселялась одна семья, за ней следовали остальные родственники и близкие (*Ibid.*: 160). Такая клановая или племенная организация свойственна и курдам.

Мордехай Закен на основе опроса 56 информантов в своем полевом исследовании, которое он провел в 1987–2002 гг. (Zaken 2007: xviii), приводит три причины миграции. Во-первых, возникшее на рубеже XIX–XX вв. сионистское движение; во-вторых, экономические трудности и безработица и, в-третьих, отсутствие личной безопасности вследствие межплеменной, межэтнической и межрелигиозной розни (*Ibid.*: 187–188).

Антиеврейские беспорядки 1907 г. привели к тому, что в Палестину переселилось еще несколько семей. Большинство эмигрантов обосновалось в Иерусалиме, но некоторые переезжали в Яффо, Цфат, Тверию и Бейт-Шаан. Переселенцы занимались сельским хозяйством, мелкой торговлей, извозом. После того как Ирак получил независимость, число курдистанских евреев, пожелавших покинуть родину, возросло. К 1935 г. их число в Палестине выросло до 8 тыс. человек, 6 тыс. из которых жили в Иерусалиме, где их духовным центром была синагога «Озер Далим» (Makus 2010).

До начала 1950-х гг. в Палестину уезжает некоторое количество религиозных евреев и молодых сионистов. Там они поселились в Иерусалиме, Цфате, а также основали ряд небольших сельскохозяйственных поселений на севере Палестины. Как и их предшественники, представители новой волны мигрантов были заняты главным образом в извозе, торговле и сельском хозяйстве.

После Первой мировой войны большая часть территории Курдистана оказалась в сфере влияния Великобритании. Английские мандаторные власти опирались на евреев (как ранее на ассирийцев) при устройстве местных органов администрации. Экономическое положение общин начиная с 1920-х гг. окрепло. В глазах местных националистов евреи воспринимались как орудие британской политики, что делало их объектом критики иракского национального движения. После подавления восстания в 1920 г. британцы рассчитывали на поддержку групп меньшинств — курдов на севере, ассирийцев на сирийской границе, христиан и евреев в крупных городах (Meir-Glitzens 2005: 4).

В этот период евреи Курдистана стали объектом пристального внимания сионистского движения. Если евреи Ирака относились к идеям

сионизма неоднозначно, а руководство еврейской общины даже солидаризировалось с мерами властей страны по прекращению сионистской активности, то среди евреев Курдистана наблюдался интерес (преимущественно религиозного характера) к эмиграции в Палестину (Shohat 1998: 10). Посланцев палестинского Ишува они восприняли, как раньше принимали прибывающих из Святой земли раввинов. Здесь среди более консервативных и менее подверженных влиянию современности людей были сильны мессианские чаяния (Meir-Glitzenste 2005: 50). Э. Шохат²⁹ подчеркивает, что с ранних лет существования сионистского движения сефарды рассматривались как источник дешевой рабочей силы (Shohat 1998: 13). Яков Техон, сотрудник Палестинского еврейского бюро, указывал, что «место восточных евреев, особенно юеменских и персидских, в сельском хозяйстве» (*Ibid.*: 13–14). В 1930-е гг. курдистанские евреи рассматривались Еврейским агентством (Сохнутом) как наиболее предпочтительные кандидаты на иммиграцию в Израиль в связи с их большим опытом работы в сельском хозяйстве³⁰ по сравнению с иракскими евреями, которые жили в основном в городах (Gabish 1999: 138).

Рост иракского национализма после получения страной независимости в 1932 г., Вторая мировая война, нацистская пропаганда, политическая нестабильность вызвали неуверенность по поводу своего будущего. 1–2 июня 1941 г. в Багдаде произошел погром, вызванный слухами о поддержке евреями вторгшихся в страну британских войск. Несмотря на это, большинство евреев Ирака были настроены на то, чтобы остаться на родине.

После основания Государства Израиль в 1948 г. его руководство столкнулось с проблемой нехватки людских ресурсов в связи с отказом большинства европейских и американских евреев переезжать в новую страну. Это заставило израильское правительство стимулировать эмиграцию *мизрахим* — евреев Азии и Северной Африки (Shohat 1998: 16).

До 1948 г. в Курдистане насчитывалось приблизительно 187 еврейских общин: 146 в Ираке, 19 в Иране, 11 в Турции и 11 в Сирии и др. Таким образом, можно предположить, что в Курдистане проживало 25–30 тыс. евреев, из которых около 22 тыс. — в Иракском Курдистане, в то время как еврейская община в Ираке насчитывала до 125 тыс. человек (Gunter 2004: 91). По словам Э. Шохат, большинство этих людей не были сионистами и не планировали покидать свою родину. Еще в конце 1940-х гг. иракские евреи активно строили свои школы, синагоги,

²⁹ Элла Шохат (Ella Shohat) — профессор Нью-Йоркского университета. Родилась в Иерусалиме в семье багдадских евреев. Одна из основных специализаций — история восточных еврейских общин ([URL: https://tisch.nyu.edu/about/directory/app/1295710755](https://tisch.nyu.edu/about/directory/app/1295710755) (дата обращения: 15.04.2020)).

³⁰ Центральный сионистский архив S6/2550 «От Йохшуа Багата в руководство Еврейского агентства от 19 июля 1934 г.» (ивр. מ' י' בכר הסוכנות היהודית 19 ביולי 1934 היושע בטאט). Цит. по диссертационной работе Х. Габиша (1999).

общинные учреждения, что говорило скорее о неготовности к эмиграции (Shohat 1998: 11–12).

Лишь после серии терактов в багдадских синагогах в 1950–1951 гг., в которых подозревают либо иракских националистов, либо израильские спецслужбы, а также после принятия иракским парламентом в марте 1950 г. закона, допускающего эмиграцию евреев из страны при условии отказа от гражданства и имущества, курдистанские евреи стали покидать страну. Для их выезда израильские власти организовали авиамост, получивший название как операция «Эзра и Нехемия» в память о возвращении древних иудеев из Вавилонского плена. До апреля 1951 г. большинство евреев было вывезено самолетами через Кипр и Иран. После этого на территории Ирака осталось несколько десятков семей курдистанских евреев. Большинство потомков этих людей были вывезены в Израиль уже после американского вторжения в Ирак в 2003 г.

Приехавших в начале 1950-х гг. в Израиль эмигрантов из Курдистана поселили во временных лагерях, называемых «маоборот». Их обитатели испытывали серьезные трудности, связанные прежде всего с трудоустройством и продовольствием, которое распределялось по карточкам. В дальнейшем многие выходцы из Курдистана нашли работу в строительстве и на прокладке дорог.

Добровольные и принудительные миграционные процессы затронули и курдистанских евреев в сопредельных странах. Так, проживающие в Тбилиси курдистанские евреи в 1951 г. были депортированы в Сибирь и Восточный Казахстан наряду с другими «бывшими иранскими подданными». После 1956 г. некоторые из них вернулись в Грузию, и к середине 1980-х гг. в Тбилиси и Алма-Ате насчитывалось около 2 тыс. курдистанских евреев. Некоторая часть курдистанских евреев к концу XX в. проживала на территории Турции и Сирии. Большая часть оказавшихся в Иране после падения шахского режима в 1979 г. также попала в Израиль.

Война 2001 г. в Персидском заливе также стала одной из причин эмиграции. Несмотря на популярное мнение о том, что курдистанские евреи переехали в Израиль в полном составе, некоторое количество еврейских семей продолжает проживать на территории Иракского Курдистана и по сей день. В 2015 г. в Эрбите состоялось мероприятие с участием официальных лиц курдской автономии, журналистов и представителей общественных организаций, посвященное некогда существовавшей здесь большой еврейской общине. По сообщению газеты «Маарив», в нем приняли участие не только гости из Израиля, но и курдские евреи, проживающие в регионе и по сей день (Bar 2015). По словам еврейского представителя в местной администрации Шерзада Омера Мамсанни, сегодня в Курдистане живет до 400 евреев, которые записаны как мусульмане. Также несколько сотен семей имеют мусульманские корни. В регионе

пока нет синагоги, но вопрос о ее открытии стоит на повестке дня (*Kurdim zohrim... 2015*).

Некоторые мусульмане с еврейскими корнями выражают желание вернуться к вере предков. Э. Бирнбоим (Birnboim 2016) описал свою встречу с тридцатью мужчинами и женщинами разных возрастов. Одни говорили ему, что их «цель — вернуться к вере отцов!» И далее: «Мы хотим прекратить верить в Мухаммеда и верить в Моисея! Сегодня курдское общество более открыто и терпимо, и этот путь для нас открыт. До сих пор мы вели себя как мусульмане, но испытываем сильное разочарование, когда видим и слышим игиловцев, представляющих себя истинными мусульманами. На самом деле сегодня все в курдском обществе знают кто “бин джу” (сын еврея). Это не секрет». Другие предпочитают двойную идентичность. Например, Эзра Хасан, бабушка-еврейка которого вышла замуж за мусульманина, определяет себя и своих близких как «полуиудей, полумусульманин» или как «мусульманин, любящий Израиль».

СЕХАРАНЕ КАК СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сегодня в Израиле живут около 130 тыс. выходцев из Курдистана. Около 60 тыс. человек проживают в Иерусалиме и его окрестностях (Катамоны, Зихронот, Нес Аirim, Маоз Цион, Захария и др.), еще 40 тыс. находятся на севере страны (Тверия, Афула, поселки Кфар Йосеф, Бейт Зетим, Ярдена и др.). На юге и в центре Израиля проживают около 30 тыс. человек (Бейт Шемеш, Кирьят Гат, Кирьят Малахи, Ашдод и др.) (*Ha-Irgun ha-arzi shel...*)

С 1971 г. в Израиле действует Общество курдистанских евреев³¹, которое с 2017 г. возглавляет Герцель Леви. Общество занимается популяризацией культуры и традиций, сохранением наследия курдистанских евреев, организацией праздников, например Сехаране, и прочих мероприятий, издает газету «Я — курд» (*«Ана курди»*)³². Руководители общины иронично подошли к выбору названия, так как словосочетание «ана курди» является уничижительным прозвищем курдистанских евреев в Израиле, связанным с их низким социальным статусом.

Помимо прозвищ, курдистанским евреям посвящено множество анекдотов, в которых можно найти пример взаимодействия с курдской культурой:

³¹ Ha-Irgun ha-arzi shel yehudei Kurdištani (ивр. הארגון הארצי של יהודוי כורדיستان) основана в 1971 г. в Иерусалиме. Официальный сайт: www.kurdishjewry.org.il (дата обращения: 15.04.2020).

³² Газета «Я — курд» (ивр. אני כורדי) издается в Иерусалиме с 2010 г.

- Почему курдов нельзя принимать жестянщиками?
- Пока один будет стучать по жести, остальные начнут танцевать.

Здесь мы находим любопытную корреляцию с анекдотом, рассказанном на одном из своих концертов известным курдским исполнителем Шиваном Первкером:

- Как поймать курдских партизан?
- Надо включить музыку: они побросают оружие и начнут танцевать.

Органичную музыкальность курдистанских евреев авторы наблюдали во время научно-исследовательской поездки в Тверию в 2009 г. Владельцы придорожного кафе, которые были родом из Иракского Курдистана, при упоминании интереса к курдской культуре сразу же включили курдскую музыку и стали демонстрировать знание курдского языка. Не ограничиваясь этим, они позвонили представителю старшего поколения своей семьи, проживающему в Хайфе, и попросили поговорить с ним по-курдски. Похожее воодушевление наблюдалось и во время прочих встреч с курдистанскими евреями из Ирака и Ирана. Авторы отмечали присущую им открытость и склонность к общению.

Одним из наиболее выразительных символов культуры курдистанских евреев является праздник Сехаране³³. Праздник, возникший под влиянием курдской культуры, но в рамках еврейских памятных дат, играет роль маркера, отличающего курдистанских евреев от евреев Ирака, Ирана и Турции. Сейчас празднование Сехаране воспринимается курдистанскими евреями как способ сохранения своей идентичности³⁴ и выделения своего социального статуса на фоне прочих праздников еврейских общин.

Многодневный праздник природы Сехаране отмечался курдистанскими евреями Иракского Курдистана после последнего дня Песаха. Несмотря на то что праздник не является религиозным, его сопровождают религиозные ритуалы: к нему приурочены специальные молитвы и внесение нового свитка Торы в синагогу. Частью церемонии празднования Сехаране являются помолвки, кроме того, в праздничный период устраивались знакомства и сватовство.

В Курдистане неотъемлемым элементом празднования Сехаране было посещение домов соседей, что нехарактерно для мероприятий евреев Центральной и Восточной Европы, то есть ашкеназов. Эта любопытная деталь сообщается в заметке о евреях из западной Персии,

³³ Встречается написание «Saharanei» (ивр. סהראני).

³⁴ Здесь уместно провести аналогию не только с самим праздником Навруз у курдов, но и с его идеологической окраской в среде курдов Турции и Сирии, которые праздновали Навруз в отсутствие на то разрешения властей. Празднование Навруза воспринимается и как самоидентичность, и как символ национально-освободительного движения, борьбы за права народа.

в которой путешественник из Мазендерана подчеркивает обязательное посещение друзей и соседей во время праздничных дней и удивляется, что не наблюдает этот ритуал в Вильно (Евреи западной Персии 1862). И этот ритуал посещения соседей отличает общины курдистанских евреев от других еврейских общин Израиля³⁵.

Праздник позволял евреям и мусульманам в Курдистане поддерживать добрососедские отношения между общинами. Главу местного курдского племени — ага, который предоставлял территорию для праздника и обеспечивал охраной и покровительством, евреи с уважением называли «сехараней» (Halper, Abramovitch 1981: 80).

Евреи обычно праздновали Сехаране вне своих поселений, разбивая лагерь на 1–3 дня и сопровождая празднование угощением, прогулками на природе, пением и танцами. Жители соседних деревень также принимали участие, приносили продовольствие, устраивали рынок. Когда еврейские соседи возвращались с праздника, мусульманские соседи по деревне встречали их хлебом и сыром (Ibid.: 80).

Соседство курдов и евреев повлияло на самоидентификацию последних. Востоковед, писатель и публицист Яков Маоз пишет в своей статье «Не называй меня курдом»:

В разговоре с профессором говорил о «курдах» и подразумевал нас, выходцев из Курдистана. Уже в начале беседы он указал на мою ошибку. «Курды, — сказал он, — мусульмане, и у них свой язык с различными диалектами, курманджи или сорани. Но выходцы из Курдистана, они — евреи, говорящие на древнем языке евреев, который называется арамейский. Вы не курды, — установил профессор, — и поэтому вашу общину следует называть “арамейцы, выходцы из Курдистана». Это определение поразило меня, как молния. Десятки лет мы называли себя курдами, так воспринимало нас израильское окружение (Maoz 2019).

С момента своего приезда в Израиль в начале 1950-х гг. и до 1972 г. курдистанские евреи не праздновали Сехаране из-за сложностей адаптации на новом месте, тяжелого положения эмигрантов и государственной политики “плавильного котла”. Возрождение праздника было связано с провалом политики унификации и возрождением интереса к своим культурным и этническим корням. Празднование курдистанского Сехаране, эфиопского Сигда и Мимуны (праздника более крупной общины — марокканских евреев), стало первым проявлением этих процессов.

В 1970-е гг. Сехаране отмечался при участии 40 тыс. человек, что составляло 30% от курдистанской общины в Израиле (Halper, Abramovitch

³⁵ Информантом по этому вопросу выступил йеменский еврей Итан Коэн, выросший в иерусалимском районе Катамоны, который населен преимущественно курдистанскими евреями.

1981: 80). Так как празднования Сехаране и Мимуны проходили примерно в одно и то же время, после Песаха (апрель), это привело к культурной конкуренции между общинами. В итоге празднование Сехаране было перенесено ближе к Суккоту (октябрь), и праздник утратил свой первоначальный смысл: праздник весны и обновления природы стали отмечать в конце лета (*Ibid.*: 81–82; Tishre 2019).

Появились новые элементы празднования: демонстрация документальных фильмов как знак ностальгии по прежней жизни в Курдистане. На праздник приглашают курдских исполнителей, звучит курдская музыка под аккомпанемент курдских национальных музыкальных инструментов. Изменилось место проведения Сахарне: если раньше в Курдистане празднование проходило на открытом пространстве возле воды, то сейчас мероприятие проходит часто в закрытом помещении. Основным местом проведения праздника стала Тверия, а также Иерусалим и Мевасерет-Цион (*Halper, Abramovitch 1981: 80*).

Поскольку большинство членов курдистанской общины в Израиле придерживаются религиозного и традиционного мировоззрения, то под их влиянием Сехаране обрастает религиозными ритуалами и отходит от светского формата. Помимо этого, проведение мероприятия наполнено национальным и политическим подтекстом под влиянием организаций курдистанских евреев, желающих получить государственную поддержку (*Ibid.: 82*).

Сильная связь культуры восточных евреев с культурой мусульманских соседей повлияла на то, что сегодня община курдских евреев играет заметную роль в развитии и налаживании курдо-израильских контактов. В 2017 г. в иерусалимском районе Катамон, где компактно проживают курдские евреи, по общественной инициативе был открыт Офис по израильско-курдским связям³⁶, в задачу которого входит содействие торговым и общественным контактам между Израилем и Курдистаном (*Pudminski 2017*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, изучение культурного наследия курдистанских евреев необходимо для развития и курдоведения, и иудаики. Влияние миграции и политики государства на традиционную культуру может привести к преобразованию некоторых обычаем и традиций под влиянием новой среды с сохранением ностальгии по прежней жизни.

Подводя итог проведенному междисциплинарному исследованию, следует заключить, что общины курдистанских евреев являются собой

³⁶ Офис по израильско-курдским связям (ивр. מושרד ליחסים כורדי-ישראלים) — общественная организация, основанная по инициативе курдистанских евреев в Иерусалиме в 2017 г. для поощрения экономического взаимодействия между Израилем и Курдистаном.

уникальный пример взаимодействия и взаимовлияния различных этнических и конфессиональных групп в труднодоступных районах Курдистана.

Курдистанские евреи играли значимую роль в жизни общества Курдистана, занимая нишу ремесленной и торговой деятельности, являясь необходимыми посредниками в контактах с соседними народами. Испытывая на себе влияние курдской культуры, духовная культура еврейских общин демонстрирует гармоничный синтез региональных фольклорных элементов с религиозным самосознанием.

Неопределенность генезиса общин курдистанских евреев вызывает к жизни разные гипотезы: от полулегендарных десяти колен Израиля до принятия иудаизма народами Передней Азии в Средние века. Эта неопределенность не мешала различным исследователям рассматривать курдистанские общины евреев в качестве эталона, поскольку они сберегли традиции и обычаи. Курдистанские евреи рассматривались как «этнографическая окаменелость, сохранившая образ жизни эпохи Талмуда» (Abuhav 2019: 22–23).

Их миграции с середины XIX в. зависели от разных причин: экономических и политических, но в качестве основных можно выделить религиозные и социальные, когда семьи переезжали на новое место жительства вслед за родственниками. Этот факт подчеркивал их расположность к традиционному консервативному укладу.

Со второй половины XX в. абсолютное большинство курдистанских евреев проживают в Израиле, где они стараются оберегать свою идентичность в условиях мультикультурного пространства страны, прежде всего за счет сохранения своих культурных традиций. Например, праздника Сехаране. По фольклору и национальному костюму, который надевают на различные общинные мероприятия, можно судить о курдском культурном наследии.

Несмотря на то, что община курдистанских евреев не относится к наиболее влиятельным, и невзирая на негативную окраску стереотипов относительно их образа в Израиле, известными представителями общины являются такие общественно-политические деятели, как бывший министр обороны Израиля Ицхак Мордехай, профессор и исследователь еврейского фольклора Шалом Цабар, актер Йосеф Шилоах, лингвист-семитолог Йона Сабар и др. Курдистанские евреи являются важным звеном в укреплении курдистано-израильских связей в сфере политики и экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.

Богословская И. В. Костюм курдов Ирана и Ирака // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. (Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Т. ЛII). СПб.: Наука, 2006. С. 52–68.

Евреи Западной Персии (ивр. היהודים בפרס המערבית) // Гакармель. 1862. 30 нояб. № 18. С. 139; 21 дек. № 21. С. 164.

Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2 т. / Пер. Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 1. 717 с.; Т. 2. 420 с. Переизд.: с пред. и прим. В. А. Федосика и Г. И. Довгяло. Минск, 1994. Книга 20.

Кавказские евреи // Гакармель. 1862. 13 июля. Приложение к №2; 20 июля. № 3.

Кирпичёнок А. И., Победоносцева Кая А. О. Эрих Брауэр: отец израильской ориенталистики // Евреи в мировой истории, культуре и политике: Материалы международной научной конференции. Серия “Труды по иудаике. Серия “История и этнография” / отв. ред. В. Г. Вовина, М. О. Мельцин. СПб., 2020. URL: http://www.pijs.ru/f/sbornik_pii-2020-end.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

Ковалева Д. Палестина XVI века глазами еврейского паломника из Йемена (пример исследования литературного памятника как исторического источника) // ТИРОШ. Труды по иудаике. Вып. 9. М., 2009. URL: <https://sefer.ru/upload/tirosh%20vol.%209.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

Крупник И. И., Куповецкий М. С. Лахлухи — курдистанские евреи в Закавказье // Советская этнография. 1988. № 2. С. 102–111.

Лопатинский Л. Еврейско-арамейские тексты. Заметка к ним // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894. Вып. XX. Отдел второй. С. 1–32.

Никитин В. Курды / Пер. с франц. И. О. Фаризов. М.: Прогресс, 1964.

Три еврейских путешественника XI и XII ст.: Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахий Регенсбургский: (Евр. текст с рус. пер.) / Пер., примеч. и карты П. Марголина. СПб.: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1881.

Три еврейских путешественника. М.; Иерусалим: Гешарим / Мосты культуры, 2004.

Abuhav O. Ha-ethnograf she-nishkah: Erik Brauer ve-heker jehudei mizrah // Paamim. 2019. № 158. P. 14. (ивр.). URL: <https://www.ybz.org.il/?CategoryID=282&ArticleID=7758#.XeFDNegzY2w> (дата обращения: 15.04.2020).

Bali R. N. Diyarbakır Müze Şehir (Haz. Dr. Ş.Beysanoğlu, E.N.İşli, M.S.Koz). İstanbul: Yapı Kredi Yayıncılıarı, 1999.

Bar N. Mitgagaim i-meshomrim: Be-Kurdistan Iraki ziinu 70 shana le-girush ha-jehudim (מתגעים ומשמרים: בכוֹרְדִיסָן הַעֲרָקִית צִיּוֹן 70 שָׁנָה לְגִרּוּשׁ הַיְהוּדִים) // Maariv. 01.12.2015. URL: <https://www.maariv.co.il/news/world/Article-516002> (дата обращения: 15.04.2020).

Bashkin O. New Babylonians. A History of Jews in Modern Iraq. Stanford, California: Stanford University Press, 2012.

Birnboim Y. Zikron yhudi mahuk (ивр.) // Shabat. 26.02.2016 URL: <https://musaf-shabbat.com/2016/02/28/#more-22051> (дата обращения: 15.04.2020).

Brauer E. The Jews of Kurdištan / Compl. and ed. by Raphael Patai. Jewish Folklore and Anthropology Series. Detroit: Wayne State University Press, 1993.

א' בראוואר, יהודי כורדיסטיון. *Mehkar Etnologi*. Ierushalaim, 1947.

Brayer E., Pataj R. Kürdistanlı Yahudiler. İstanbul: Avesta. 2005.

Edelman M. Journeys in Assyria and Babylon. Hatzfira: year 16, 1888.

Gabish H. Ha-tmurot she-hitholelu be-kehilot yhudei Zako (Kurdistan Irakit): be-ikvot ha-zikaxa-datit le-erez-Ishrael, hashifata le-peilut ha-zionite-ha-alia le-erez mi-shelhei ha-tkufa ha-otmanitve-ad 1951, be-eksher folkleri-histori. Haifa, 1999. היה גביש, המורשת שהחוללו, בעקבות הויה הדתית לארץ-ישראל, חיספתה לפועלות הציונית בקהילה יהודית (庫爾迪斯坦) (העלייה לארץ משלדי התקופה העות'מאנית עד 1951, בהקשר פולקלורי-דסטרי, ריפה, 1999).

Chyet M. L. Neo-Aramaic and Kurdish: An Interdisciplinary consideration of their influence on each other. Israel Oriental Studies XV, Language and Culture in the Near East. E.J.BRILL. Leiden; New York; Köln, 1995. P. 219–252.

Gunter M. M. Historical dictionary of the Kurds. Lanham, Maryland, and Oxford: The Scarecrow Press, Inc., 2004. 275 p.

Ha-Irgun ha-arzishel yehudei Kurdistani (ивр. הארגון הארץ של היהודי כורדיstan). URL: <http://www.kurdishjewry.org.il> (дата обращения: 15.04.2020).

Halper J., Abramovitch H. The Saharanei as a mediator of Kurdish-Jewish ethnicity // Proceedings of the World Congress of Jewish Studies Vol. Division D: The Hebrew languages and languages of the Jews, Jewish folklore and art. World Union of Jewish Studies, 1981. P. 79–84. URL: <https://www.jstor.org/stable/23528731> (дата обращения: 15.04.2020).

Haig G., Khan G. The Languages and Linguistics of Western Asia: An Areal Perspective. De Gruyter, 2018.

Kurdim zohrim et jhudi Irak (ивр. הכורדים זוכרים את היהודי עיראק) // Israel ha-Yom. 01.12.2015. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/335043> (дата обращения: 15.04.2020).

Makus S. Yehudei Kurdistan (ивр. יהודיים צ'צ'ן, תשי"ד) // Dat, Limudeiyahadutve-ruah 2010. URL: <http://www.daat.ac.il/daat/history/nidhey/markus.htm> (дата обращения: 30.01.2020).

Maoz Y. Al tikra li kurdi. (ивр. אל תקרא לי כורדי) // Jokopost.com. 2019. URL: <https://www.jokopost.com/thoughts/21374> (дата обращения: 15.04.2020).

Meir-Glitenste E. Zionism in an Arab Country: Jews in Iraq in the 1940s. London; New-York, 2005.

Pudminski K. Yozma Yerushalmit le-rahamishal ha-am: mishrad le-yahasei Kurdistan-Ishrael (ивр. יוזמה ירושלמית לאחד משלל העם) // My net Irushalaim: 18.10.2017. URL: <http://mynetjerusalem.co.il/%D7%A0%D7%93%D7%9C-%D7%9F/205694> (дата обращения: 15.04.2020).

Rich C. J. Narrative of a Residence in Koordistan: and on the site of ancient Nineveh; with journal of a voyage down the Tigris to Bagdad and an account of a visit to Shirauz and Persepolis. Vol. I. London, 1836.

Sabar Y. Multilingual Proverbs in the Neo-Aramaic Speech of the Jews of Zakho, Iraqi Kurdistan // International Journal of Middle East Studies. 1978. Apr. Vol. 9. № 2. P. 215–235. URL: <https://www.jstor.org/stable/162373> (дата обращения: 15.04.2020).

Sabar Y. Ha-Izirot ha-sifrutiot shel yehudei Kurdistan le-thumeia (ивр. היצירות הספרותיות של היהודי כורדיstan לתחוםיה) // Paamim. Rivon le-heker kehilot Ishrael ba-mizrah, 1982. p. 57–70. URL: [https://www.ybz.org.il/_Uploads/dbsAttachedFiles/Article_13.3\(1\).pdf](https://www.ybz.org.il/_Uploads/dbsAttachedFiles/Article_13.3(1).pdf) (дата обращения: 15.04.2020).

Shohat E. Sephardim in Israel: Zionism from the Standpoint of Its Jewish Victims // Social Text. Autumn, 1988. № 19/20. P. 1–35. URL: <http://www.jstor.org/stable/466176> (дата

обращения: 15.04.2020).

Simon R. S., Laskier M. M., Reguer S. The Jews of the Middle East and North Africa in Modern Times. Columbia University Press, 2003.

Soane E. B. To Mesopotamia and Kurdistan in disguise, with historical notices of the Kurdish tribes and the Chaldeans of Kurdistan. Boston, 1914.

The Core Exhibition, 2009 // Музей еврейской диаспоры (Бейт-ха-Тфуцот) им. Нахума Гольдмана, Тель-Авивский университет. URL: <https://www.bh.org.il/event/core-exhibition-1978-2017-closed> (дата обращения: 15.04.2020).

Tishre H. Hag sameah ve-azuv (הג שמה ועוזב) // Davar. 16.10.2019. URL: <https://www.davar1.co.il/197580> (дата обращения: 15.04.2020).

Wolf Sh. Mahzot ha-haim. Wiena, 1884. (ивр. מוחות החיים, וינה, תרמ' ט')

Yonah M. Ha-abudim ba-erez Ashur. Yhudei Kurdistan mishpuhot Zako. Yrushalaim, 1989. (מרדכי יונה, האובדים בארץ אשור יהודי כורדייסטאן משפחות זקו, ירושלים).

Zaken M. Jewish Subjects and Their Tribal Chieftains in Kurdistan. A Study in Survival. Brill. Leiden; Boston: Brill, 2007.

REFERENCES

- Abuhav O. Ha-etnograf she-nishkah: Erik Brauer ve-heker jehudei mizrah. *Paamim*, 2019, no. 158, p. 14. (In Bulgarian).
- Artamonov M. I. *Istoriya hazar* [Khazar history]. Leningrad: Izd-vo Gos. Ermitazha Publ., 1962. (In Russian).
- Bali R. N. *Diyarbakır Müze Şehir* (Haz. Dr. Ş. Beysanoğlu, E. N. İslı, M. S. Koz). İstanbul: Yapı Kredi Yayınları Publ., 1999. (In Turkish).
- Bashkin O. *New Babylonians. A History of Jews in Modern Iraq*. Stanford, California: Stanford University Press., 2012. (In English).
- Bogoslovskaya I. V. [Costume of Kurds of Iran and Iraq]. *Kul'turnoe nasledie narodov Central'noj Azii, Kazahstana i Kavkaza. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo RAN* [The cultural heritage of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great RAS], 2006, vol. 52, pp. 52–68. (In Russian).
- Brauer E. *The Jews of Kurdistan. Completed and edited by Raphael Patai, Jewish Folklore and Anthropology Series*. Detroit: Wayne State University Press, 1993. (In English).
- Brauer E. *Yehudei Kurdistan. Mehkar Etnologi*. Jerushalaim, 1947. (In Turkish).
- Brauer E., Patai R. *Kurdistanlı Yahudiler*. İstanbul: Avesta, 2005. (In Turkish).
- Chyet M. L. Neo-Aramaic and Kurdish: An Interdisciplinary consideration of their influence on each other. Israel Oriental Studies 15, Language and Culture in the Near East. Leiden; New York; Köln: E.J.BRILL Publ., 1995, pp. 219–252. (In English).
- Gabish H. *Ha-tmurot she-hitholelu be-kehilat yhudei Zako (Kurdistan Irakit): be-ikvot ha-zik-axa-datit le-erez-Ishrael, hashifata le-peilut ha-zionitve-ha-alia le-erez mi-shelhei ha-tkufa ha-otmanitve-ad 1951, be-eksher folkleri-histori*. Haifa, 1999. (In Hebrew).
- Gunter M. M. *Historical dictionary of the Kurds*. Lanham; Maryland, and Oxford: The Scarecrow Press, Inc., 2004. 275 p. (In English).

Haig G., Khan G. *The Languages and Linguistics of Western Asia: An Areal Perspective*. Berlin: De Gruyter, 2018. (In English).

Halper J., Abramovitch H. The Saharanei as a mediator of Kurdish-Jewish ethnicity. *Proceedings of the World Congress of Jewish Studies Vol. Division D: The Hebrew languages and languages of the Jews, Jewish folklore and art. World Union of Jewish Studies*, 1981, pp. 79–84. (In English).

Kirpichenok A. I., Pobedonostseva Kaya A. O. [Erich Brower: father of Israeli Orientalism]. *Evrei v mirovoj istorii, kul'ture i politike. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Seriya «Trudy po iudaike»*. Seriya «Istoriya i etnogra ya» [Jews in world history, culture and politics. Materials of the international scientific conference. Series “Works on Judaica”. Series “History and Ethnography”]. St. Petersburg, 2020, pp. 61–69. (In Russian).

Kovaleva D. [Palestine of the 16th century through the eyes of a Jewish pilgrim from Yemen (an example of a study of a literary monument as a historical source)]. *TIROSH. Trudy po iudaike [TIROSH. Jewish Studies]*, 2009, no. 9, pp. 50–60. (In Russian).

Krupnik I. I., Kupoveckij M. S. [Lahlukhi — Kurdistan Jews in the Caucasus]. *Sovetskaya etnografija* [Soviet ethnography], 1988, no. 2, pp. 102–111. (In Russian).

Meir-Glitzensht E. *Zionism in an Arab Country: Jews in Iraq in the 1940s*. London; New York, 2005. (In English).

Nikitin V. *Kurdy* [Kurds]. Moscow: «Progress» Publ., 1964. (In Russian).

Sabar Y. Ha-Izirot ha-sifrutiot shel yehudei Kurdistan le-thumcia. *Paamim. Rivon le-heker kehilot Ishrael ba-mizrah*, 1982, pp. 57–70. (In Hebrew).

Sabar Y. Multilingual Proverbs in the Neo-Aramaic Speech of the Jews of Zakho, Iraqi Kurdistan. *International Journal of Middle East Studies*, 1978, vol. 9, no. 2, pp. 215–235. (In English).

Shohat E. Sephardim in Israel: Zionism from the Standpoint of Its Jewish Victims. *Social Text*, 1988, no. 19/20, pp. 1–35. (In English).

Simon R. S., Laskier M. M., Reguer S. *The Jews of the Middle East and North Africa in Modern Times*. New York: Columbia University Press, 2003. (In English).

Tri evrejskikh puteshestvennika [Three Jewish travelers]. Moscow; Jerusalem: Gesharim / Mosty kul'tury Publ., 2004. (In Russian).

Yonah M. *Ha-abudim ba-erez Ashur. Yhudei Kurdistan mishpuhot Zako*. Yrushalaim, 1989. (In Hebrew).

Zaken M. *Jewish Subjects and Their Tribal Chieftains in Kurdistan. A Study in Survival*. Leiden; Boston: Brill, 2007. (In English).

Submitted: 15.02.2020

Accepted: 15.04.2020

Article is published: 01.07.2020